

На правах рукописи

НАГДАЛИЕВ ХИКМЕТ ЗЕЙНАЛ ОГЛЫ

**СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.10 – «Международное право; Европейское право»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва–2016

Работа выполнена на кафедре международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель: кандидат юридических наук,
доктор политических наук
Садыкова Эльмира Ленаровна

Официальные оппоненты: **Мезяев Александр Борисович**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и
международного права НОУ ВО
«Университет управления «ТИСБИ»

Родионов Константин Семенович
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник сектора
международно-правовых исследований
ФГБУН «Институт государства и права
Российской академии наук»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации»

Защита состоится 03 июня 2016 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 209.001.03, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 строение 1, актовый зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 строение 1 и на официальном сайте <http://www.dipacademy.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Данельян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Международное право как совокупность норм и принципов, регулирующих в том числе сотрудничество государств в борьбе с международной преступностью, ориентировано на поддержание законности и правопорядка. В свою очередь, законность и правопорядок могут поддерживаться при обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление. Проблема трансграничной преступности представляет опасность как для отдельных государств, так и для всего мирового сообщества. Отсутствие надлежащего правового сотрудничества между государствами, приводит к появлению и распространению опасной практики, когда преступники, совершая преступление в одном государстве, укрываются от ответственности на территории другого государства. Для достижения практического применения принципа неотвратимости наказания необходимо обеспечить физическое присутствие непосредственных фигурантов уголовного дела в судебном заседании, на что и направлено действие института экстрадиции (выдачи преступников). Становится очевидно, какую важную роль он играет в международном праве.

Аналогично тому, как принцип добросовестности в международном праве имеет важное значение в процессе поддержания дружественных отношений и сотрудничества между государствами, так и институт экстрадиции приобретает основополагающее значение для придания международному уголовному праву характера целостности и завершенности.

Проблема выдачи преступников является одной из наиболее сложных в международной борьбе с преступностью, поскольку непосредственно затрагивает суверенитет заинтересованных государств, интересы их различных ведомств, может занимать длительный период времени и др.

Рассматриваемый институт обеспечивает неотвратимость наказания как на международном, так и на национальном уровне.

Учитывая изменяющийся характер преступности, появление трансграничных преступлений, возможность преступников укрываться на территории различных государств, проблема преступности представляет опасность для всего мирового сообщества. В этих условиях возрастает необходимость объединения усилий государств и ведения повседневного сотрудничества в борьбе с преступностью. Экстрадиция, занимающая особое место в данном сотрудничестве, регулируется как на основе двусторонних, так и многосторонних соглашений.

Правовое регулирование вопросов выдачи, появившееся еще в древности, со временем преобразовалось в полноценный институт, обладающий широким набором специальных принципов, а также составляющих его норм. В настоящее время институт выдачи продолжает развиваться.

Обращаясь к исследованию института экстрадиции, следует исходить из того, что он находится на стыке международного и внутригосударственного права. В современных условиях увеличилось количество норм международного права, а также количество норм национального права (конституционного, уголовного, уголовно-процессуального), регулирующих выдачу преступников. Активное развитие данного института объясняется повышенным ростом значения выдачи в борьбе с возрастающим уровнем преступности.

Учитывая то обстоятельство, что обязательство выдачи преступников возникает лишь на основе соответствующих договоров и конвенций, международно-правовой регламентации экстрадиции придается важное значение.

Важную теоретическую и практическую значимость представляют новые аспекты в регулировании экстрадиции в связи с возникновением

механизма Европейского ордера на арест в практике стран-членов Европейского Союза, который способствует модернизации международной системы сотрудничества в уголовно-правовой сфере.

Все указанные доводы в совокупности определяют высокую актуальность исследования теоретических и практических подходов к оценке института экстрадиции в современном международном праве и значимость настоящей работы.

Степень научной разработанности предмета исследования. Среди научных работ, внесших особый вклад в развитие института экстрадиции, необходимо назвать труды Минковой Ю.В. «Институт выдачи преступников в международном праве» (2002 г.); Васильева Ю.Г. «Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве» (2003 г.); Сафарова Н.А. «Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики» (2007 г.); Кучухидзе С.Т. «Правовые основания отказа в экстрадиции в международном публичном праве» (2008 г.). Указанные исследования сводились к анализу исторических аспектов формирования института экстрадиции, «идеализированию» его принципов, выявлению укоренившихся проблем теории и практики экстрадиции без каких-либо предложений по их решению. Такой подход был связан с тем, что экстрадиция не подвергалась каким-либо реформам с момента своего возникновения.

В конце XX в. странами-членами Европейского союза (ЕС) были сделаны первые попытки по совершенствованию и упрощению процесса экстрадиции, итогом которых стало принятие в 2002 году Рамочного решения о Европейском ордере на арест. Вместе с тем до настоящего времени не было опубликовано ни одной научной работы на русском языке с детальным анализом указанного Рамочного решения и практики его применения судами государств-членов ЕС.

В зарубежной научной литературы по рассматриваемой проблеме выделяется работа Майкла Плахта «Европейский ордер на арест: Революция в выдаче?». В условиях происходящих в современном мире интеграционных процессов, появления у физических лиц возможности свободного пересечения границ государств, отмены таможенного контроля между государствами-участниками интеграционных объединений и т.п. создаются предпосылки в том числе и для развития трансграничной преступности. Указанные обстоятельства требуют усовершенствования и упрощения процедуры экстрадиции в целях борьбы с международной преступностью.

Объектом данного научного исследования являются международно-правовые отношения, складывающиеся в результате заключения двусторонних, региональных и универсальных соглашений, предусматривающих выдачу и передачу лиц, совершивших преступления в процессе борьбы государств с преступностью.

Предметом исследования является институт экстрадиции в современном международном праве, а также основные средства и формы защиты прав человека в условиях осуществления выдачи и передачи лиц, совершивших преступления.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ современного состояния института экстрадиции, а также его новых форм на примере Европейского ордера на арест, и возможностей будущего усовершенствования в рамках Евразийского экономического союза.

Для достижения цели исследования решались следующие задачи:

- исследование основных особенностей историко-правового развития экстрадиции в международных отношениях;
- изучение правовой природы института экстрадиции;
- установление содержания института экстрадиции в современном международном праве;

- осуществление анализа специальных принципов, представляющих нормативную основу экстрадиции;
- выделение общего и особенного в универсальных и региональных договорах, регулирующих экстрадицию;
- определение влияния норм международного права на внутригосударственное регулирование экстрадиции на примере законодательства Азербайджанской Республики;
- определение соотношения института экстрадиции с осуществлением и защитой прав и свобод человека;
- изучение отличительных особенностей Европейского ордера на арест, как нового механизма экстрадиции в международном сотрудничестве государств;
- изучение возможности и необходимости усовершенствовании и упрощении в перспективе процедуры экстрадиции в рамках новой международной организации – Евразийского экономического союза.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные (диалектический, системный, формально-логический, анализа, синтеза, аналогии), так и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, юридической интерпретации, метод правового моделирования, историко-правовой, анализ документов) методы познания.

Нормативно-правовую и эмпирическую основу исследования составили международные договоры (универсальные и региональные), регулирующие экстрадицию, акты рекомендательного характера, относящиеся к институту экстрадиции, акты национального законодательства в рассматриваемой сфере, а также судебная практика по вопросам выдачи и передачи лиц, совершивших преступления.

Теоретическую основу исследования составляют положения, отраженные в трудах по проблематике общей теории международного права и отдельным вопросам экстрадиции (Т. Александровича, С.С. Беляева, П.Н.

Бирюкова, И.П. Блищенко, Р.М. Валеева, А.М. Войцеховича, А.Г. Волеводза, Н.В. Жданова, Ю.Н. Жданова, А.Я. Капустина, С.Ю. Кашкина, Н.И. Костенко, В.Н. Кудрявцева, С.А. Лобанова, И.И. Лукашука, Е.Г. Ляхова, А.Б. Мезяева, А.В. Наумова, И.В. Павловой, К.С. Родионова, Ю.С. Ромашева, Н. А. Сафарова, Е.Т. Усенко, С.В. Черниченко и др.).

При написании работы использовался накопленный зарубежный доктринальный опыт по вопросам международно-правового регулирования экстрадиции (Дж. Апапа, В. ван Баллигуиджа, М.Ш. Бассиуни, Б. Белтона, М. Беттати, Р. Блекстуна, Д. Беди, Х. Вилта, С. ван ден Вюнгарда, В. Глэрама, С. Гэй, Дж. Джонса, З. Дин-Раксмани, Дж. Дюгарда, М. Кардозо, Л. Климека, Н. Кэйзер, О. Лагодни, Дж. Левассера, К. Левитта, Р. Мэдоффа, Дж. Пэрри, К. Розимонда, М. Плахта, Э. Слиэдрегта, И. Ширера, Дж. О. Хафена, Дж. Цурека и др.).

Научная новизна диссертации состоит в комплексном правовом анализе современного состояния института экстрадиции; в выделении и правовой характеристике его принципов; в исследовании действующих универсальных и региональных международных договоров в сфере экстрадиции, а также сформулированных диссертантом предложениях по совершенствованию условий указанных договоров; в правовом анализе законов об экстрадиции отдельных государств и выводах о возможности рассмотрения некоторых из указанных законов в качестве модели для нормативно-правового регулирования экстрадиции; в исследовании соотношения права прав человека и института экстрадиции в международном праве; в исследовании понятия и отличительных признаков нового процессуального механизма передачи преступников, действующего между государствами-членами Европейского Союза; в правовом анализе положительного законодательного опыта регулирования экстрадиции в Европейском союзе и рекомендациях по использованию этого опыта в

рамках Евразийского экономического союза; в выявлении тенденций развития нормативно-правового регулирования экстрадиции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экстрадиция представляет собой межотраслевой институт, существующий одновременно в международном, конституционном, уголовном и уголовно-процессуальном праве. Нормы института, направленные на регулирование отношений по выдаче лиц, взаимодействуют с различными отраслями права, затрагивая вопросы составов преступлений, процессуальных особенностей реализации выдачи, а также соблюдения и защиты прав человека.

2. Принципы экстрадиции являются правовой основой института не только в международном праве, но и в национальных правовых системах большинства государств, и представляют собой комплекс норм, носящих межсистемный характер.

3. Принцип «*aut dedere aut judicare*» (либо выдай, либо суди) не является императивной нормой *jus cogens*. В большинстве многосторонних, региональных, двусторонних договоров, специальных законов о выдаче рассматриваемый принцип раскрывается не как обязанность, а как право государства судить преступника в соответствии со своим национальным законодательством в случае принятия решения о его невыдаче в другое государство.

4. В связи с отсутствием в международном праве понятия «политическое преступление», в национальном праве государств складываются различные, порой противоречащие друг другу подходы к определению данного понятия. Данная ситуация, с одной стороны, препятствует сотрудничеству государств в сфере борьбы с преступностью, с другой стороны, создает возможность выдачи лица другому государству, в котором он может быть осужден за совершение политического преступления,

в то время, как в выдавшем государстве данное преступление таковым не считается.

5. Экстрадиция ограничена международно-правовыми обязательствами государств в сфере прав человека. Исходя из этого выдающее государство обязано обеспечивать защиту, гарантию и соблюдение прав выдаваемого лица.

6. Европейский ордер на арест представляет собой акт судебного органа, принятый в рамках Европейского союза в целях передачи лица, совершившего преступление. Рамочное решение Совета ЕС от 13 июня 2002г. о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами определило содержание сотрудничества государств-членов ЕС в борьбе с преступностью на основе совершенно новых принципов: принцип взаимного признания судебных решений по уголовным делам, принцип взаимного доверия, и в то же время реформировало традиционные принципы экстрадиции – посредством полной отмены принципа взаимности, частичной отмены (смягчения) принципа двойной вменяемости (криминальности), смягчения принципа конкретности, частичной отмены принципа невыдачи собственных граждан, полной отмены невыдачи преступников, совершивших преступления политического характера или по политическим мотивам, или же преступления, связанные с ними.

7. Существующие в рамках Евразийского экономического союза свободное пересечение границ, предоставление на своей территории проживающим гражданам других государств-участников Союза правового статуса, максимально приближенного к статусу собственных граждан, а также максимальное упрощение процедуры принятия и выхода из гражданства, создают вместе с тем предпосылки для развития трансграничной преступности, благодаря, в первую очередь, отмене таможенного контроля между государствами-участниками. Такое положение

дел требует унификации также правовых систем государств-участников и принятия документа в целях усовершенствования процедуры экстрадиции между государствами-участниками в деле борьбы с трансграничной преступностью.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в проведении комплексного анализа современных тенденций в международно-правовом регулировании экстрадиции. Проведенное научное исследование рассмотренных проблем, а также теоретическая разработка отдельных вопросов должны в дальнейшем способствовать развитию теории международного права.

Некоторые выводы диссертационного исследования могут быть использованы в практике государственных учреждений, их функциональных подразделений, и других организаций, занятых в сфере международных отношений и, прежде всего реализации международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере.

Изученный материал может быть использован для последующих научных исследований, для преподавания в высших учебных заведениях курсов международного права, спецкурсов, а также при подготовке учебно-методических пособий.

Практическая значимость исследования состоит в доктринальном анализе института экстрадиции, в разработке положений, значимых для науки международного права, уголовного права, в формулировании предложений в целях повышения качества и эффективности действия рассматриваемого института на практике. Основные положения диссертации и содержащиеся в ней выводы могут быть использованы в правотворческой деятельности, при совершенствовании как внутригосударственных, так и международно-правовых норм в сфере экстрадиции.

Степень достоверности и апробации результатов исследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования базируется на значительном количестве проанализированных источников, среди которых 43 международных договоров, 22 решения международных организаций, а также 30 решений международных судебных и квазисудебных органов. Сделанные в диссертации выводы сопоставлены со всеми основными доктринальными разработками как российской, так и зарубежной науки международного права. Избранные методы исследования соответствуют поставленным в работе целям и задачам.

Результаты диссертационного исследования представлены в научных докладах на конференциях, семинарах и круглых столах по следующим темам: «Совместное сотрудничество стран СНГ в борьбе с международной региональной преступностью. Неразрешенные проблемы экстрадиции» – на круглом столе «СНГ: безопасность в регионе» исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 18.10.2012 г.); «European Arrest Warrant is a successful project of the EU' law system» («Европейский ордер на арест есть успешный проект правовой системы Европейского Союза») (на английском языке) – на круглом столе «Global achievements of the European Union in the last decade» («Основные достижения Европейского союза за последнее десятилетие»), проведенном в Вестминстерском университете (Лондон, 12.12.2014 г.); «Роль Азербайджанской Республики в региональной безопасности и борьбе с международной преступностью. Современные особенности регулирования экстрадиции» – на конференции юридического факультета Бакинского Государственного Университета (БГУ) «Основы государственной безопасности Азербайджанской Республики» (Баку, 27.04.2015 г.).

Основные положения диссертации используются диссертантом при чтении лекций на английском языке и проведении семинарских занятий по дисциплинам «Interstate cooperation against international crime» и «Genocide

and other crimes against humanity» на юридическом факультете Бакинского Государственного Университета (БГУ)

Результаты диссертационного исследования используются сотрудниками кафедры Международного права и кафедры Уголовного права и Криминологии юридического факультета БГУ при проведении лекционных занятий. Вопросы, поднятые в диссертационном исследовании, рекомендованы вышеуказанными кафедрами в качестве перспективных направлений выпускных квалификационных работ и курсовых проектов.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, анализируется степень её разработанности, определяются цели и задачи, раскрываются методологические, эмпирические и теоретические основания исследования, демонстрируется научная новизна, описывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, содержится информация об апробации результатов исследования.

Первая глава – **«Появление и развитие международно-правового регулирования экстрадиции»**, посвящена эволюции института экстрадиции и современным источникам международно-правового регулирования экстрадиции.

Автором рассматриваются работы ученых (В.Э. Грабарь, Е.А. Коровин, Д.П. Никольский, С.Д. Веди, А.В. Гефтер, А. Штиглиц), посвященные возникновению института выдачи в контексте взаимосвязи с развитием международного права. В данной главе автором отмечается, что в древности

не было строгого разграничения политических и общих преступлений. К ним не применялось «право убежища»¹.

Вместе с тем, автор рассматривает современное международно-правовое регулирование института экстрадиции, классифицируя договоры на специальные, посвященные вопросам выдачи и передачи лиц, совершивших преступления, а также договоры, посвященные регулированию отдельных видов преступлений и предусматривающих выдачу лиц за их совершение. При этом, отдельно автор выделяет двусторонние договоры о выдаче как основу для реализации экстрадиции.

В первом параграфе «Исторические предпосылки становления института экстрадиции» рассматривается возникновение института экстрадиции и основные этапы его развития.

Прежде всего, рассмотрен период древности, в частности, договоры египетских фараонов, древнерусского государства, а также правовые источники средневековых европейских государств и Руси до конца XVII в., когда экстрадиция была сравнительно редким явлением и применялась в основном по отношению к еретикам и беженцам.

Следующий период, который выделяется в данном параграфе, длится с первой половины XIX в. до середины XX в. В развитии международных отношений возрастает актуальность проблемы выдачи политических преступников в связи с происходящими активными революционными процессами. В этот период лица, совершившие политические преступления, считаются обычными уголовными преступниками. Однако, в дальнейшем развивается обратная тенденция, когда одним из оснований невыдачи преступников признается преследование их по политическим мотивам, что продолжает сохранять свою актуальность и в современном международном праве.

¹ Очкасова Э.В. «Право убежища» как сдерживающий принцип в осуществлении экстрадиции в международных отношениях. Актуальные проблемы Российского права». – 2009. – № 3 (12). – С. 488-494

Автор приходит к выводу, что институт выдачи развивался в контексте исторической тенденцией демократизации и защиты прав человека. Встречающиеся отклонения от этого общего правила не оказывали влияния на общепринятые принципы института выдачи.

Во *втором параграфе «Современные международно-правовые источники регулирования экстрадиции»* автор рассматривает две группы многосторонних международных договоров, относящихся к институту экстрадиции: договоры, регламентирующие различные аспекты борьбы с международной преступностью, затрагивающие связанный с ней вопрос выдачи, а также договоры, непосредственно регулирующие выдачу преступников (экстрадицию).

К первой группе, автор относит международные договоры, направленные на защиту личности, общества, государства, затрагивающие вопросы безопасности, противодействия преступности, в том числе, трансграничной. В числе этих договоров автор рассматривает: Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948г. (ст. 7), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (ст. 8), Единую Конвенцию о наркотических средствах 1961 г. (Ст. 36 п.2 пп. «б»), Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (ст. 6), Международную Конвенцию по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. (ст. 9), Конвенцию о преступлениях и некоторых других деяниях, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г. (ст. 16), Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. (ст. 8), Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г. (ст. 8), Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. (ст. 11),

Международную Конвенцию о борьбе с захватом заложников 1979 г. (ст. 9,10), Международную Конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. (ст. 8,9), Международную Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (ст. 10,11), Международную Конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. (ст. 13), Конвенцию о физической защите ядерного материала 1979 г. (ст. 9), Конвенцию против транснациональной организованной преступности 2000 г. (ст. 16), Конвенцию о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г. (Раздел 2), Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. (ст. 44)² и др.

Вполне очевидно, что нормы рассмотренных международных договоров направлены на борьбу с теми деяниями и незаконными актами, которые вызывают повышенную общественную опасность, и, в то же время, выходят за пределы одного государства. Именно эти составляющие позволяют признавать преступления, предусмотренные действующими международными договорами, преступлениями международного характера.

Ко второй группе договоров автор относит: Конвенцию СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г., Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г., Межамериканскую конвенцию о выдаче 1981г., Конвенцию Лиги Арабских Государств о выдаче 1952 г., Мальгашскую Конвенцию Организации Африканского Сообщества 1961г.

На основе анализа указанных договоров автор приходит к заключению, что экстрадиция представляет собой самостоятельный правовой институт, включающий многосторонние универсальные, региональные и двусторонние договоры, а также другие международно-правовые документы.

Во второй главе *«Особенности международно-правового и законодательного регулирования экстрадиции»* осуществлен правовой

² Сборник международных договоров РФ по оказанию правовой помощи. М.: Изд.: Спарк, 1996.

анализ системы принципов экстрадиции, международных договорных норм в данной сфере, исследована проблема соотношения международного и внутригосударственного права по вопросу экстрадиции на примере Российской Федерации и Азербайджанской Республики, а также проблема соотношения института экстрадиции с требованиями документов о соблюдении и защите прав человека, рассмотрена соответствующая практика Европейского суда по правам человека.

В первом параграфе *«Система принципов экстрадиции как основа построения института»* отмечается, что принципы экстрадиции имеют практическую значимость как для толкования договоров об экстрадиции, так и для взаимодействия государств при рассмотрении и исполнении запросов об экстрадиции.

В данном параграфе подробно рассмотрены такие принципы, как: принцип двойной подсудности; принцип специализации; принцип взаимности; принцип универсальности; принцип неотвратимости наказания; принцип невыдачи собственных граждан; принцип совершения преступления на территории страны; принцип освобождения от ответственности за совершение политического преступления; принцип истечения срока давности; принцип ответственности за совершение финансового преступления; принцип отказа в выдаче по гуманным соображениям.

На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что рассмотренные принципы формируют правовую основу регулирования сотрудничества государств в сфере экстрадиции. Данные принципы предоставляют государству возможность отказать в выдаче лиц по таким критериям, как: территориальный критерий, критерий гражданства, критерий защиты прав лица от применения насилия и различных видов дискриминации, от политического преследования. При этом сохраняется главная особенность института – неотвратимость наказания за совершенное преступление.

Во *втором параграфе «Международное договорное регулирование экстрадиции на универсальном и региональном уровне»* автором отмечается, что с учетом важности отношений, складывающихся между государствами по поводу выдачи предполагаемых преступников, в большинстве регионов были разработаны и приняты многосторонние международные договоры, регулирующие экстрадицию.

В данном параграфе исследованы источники международного договорного регулирования экстрадиции, отмечается важная роль двусторонних договоров в данной сфере. В то же время, принимая во внимание практическую значимость многостороннего сотрудничества по вопросам экстрадиции, проведен правовой анализ таких международных соглашений, как: Конвенция по выдаче Лиги арабских государств, Межамериканская конвенция по выдаче (экстрадиции), Мальгашская Конвенция Организации Африканского Сообщества, Европейская Конвенция по выдаче преступников, Конвенция о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам (СНГ).

В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что существующая тенденция к унификации института экстрадиции имеет практическое значение для эффективного многостороннего и двустороннего сотрудничества государств, а также совершенствования национального законодательства об экстрадиции.

В *третьем параграфе «Законодательное регулирование экстрадиции на примере Азербайджанской Республики»* отмечается, что несмотря на закрепление в международных договорах общих правил экстрадиции, практическую значимость для ее реализации имеют нормы национального законодательства. В этом контексте автор рассматривает опыт Азербайджанской Республики по правовому регулированию экстрадиции. В частности, отмечается, что принятый специальный закон об экстрадиции – Закон от 15 мая 2001 г. «О выдаче лиц, совершивших

преступления (экстрадиция)», применяется в случаях, когда между Азербайджаном и запрашивающим иностранным государством не заключен международный договор, регламентирующий выдачу преступников (ст. 1.2).

В данном параграфе анализируются нормы указанного Закона, раскрывается цель и предмет его правового регулирования. Действия закона (ст. 1.3) не распространяется на отношения Азербайджана с международными судебными органами.

В третьем параграфе работы автором анализируются нормы национального законодательства Азербайджана, запрещающие выдачу собственных граждан иностранному государству, обязывающие соблюдать принцип двойной вменяемости (двойной криминальности) Азербайджаном и иностранным государством. Помимо условий экстрадиции, важное практическое значение имеют нормы, устанавливающие перечень оснований отказа в выдаче преступника (ст.ст. 3.1, 3.2), которые автор подразделяет на обязательные и факультативные. Так, несмотря на гуманность отказа в выдаче в случае возможности вынесения наказания в виде смертной казни в отношении лица в запрашивающем иностранном государстве, факультативный характер данного основания проявляется не в обязанности, а в праве Азербайджанской Республики не выдавать преступника. Закон уточняет, что при наличии гарантий противоположной стороной о неприменении смертной казни, Азербайджан может удовлетворить запрос о выдаче преступника. Однако, к сожалению, Закон не раскрывает содержание таких гарантий.

При этом, в случае отказа выдать собственного гражданина или проживающего (пребывающего) на территории Азербайджанской Республики лица, в отношении которого может быть вынесено и приведено в исполнение наказание в виде смертной казни, данные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности по законодательству Азербайджанской Республики на основании ходатайства запрашивающего

иностранного государства. Обращает на себя внимание, что принцип «*aut dedere aut judicare*» (принцип неотвратимости наказания) также является факультативным в Законе, т.к. не обязывает государство, а только дает право привлечения к уголовной ответственности лица в соответствии со своим национальным законодательством.

Несмотря на отсутствие в законе определения «политических преступлений», он содержит перечень преступлений, которые не могут быть признаны политическими, соответственно, при совершении которых лицо может быть подвергнуто экстрадиции.

С точки зрения соблюдения прав человека в процессе экстрадиции важную роль имеет положение ст. 9 Закона, закрепляющее право лица на встречу с официальным представителем своего государства, а также обеспечение законодательством Азербайджана права на защиту и других прав.

В современных условиях нормотворческий опыт государств по правовому регулированию экстрадиции имеет важную практическую значимость для развития межгосударственного сотрудничества.

В четвертом параграфе «Права человека в практике института экстрадиции» отмечается необходимость обеспечения соблюдения и защиты прав человека в процессе сотрудничества государств по уголовным делам.

В данном параграфе рассматривается практика Европейского суда по правам человека по вопросам экстрадиции. В частности, в деле «*Tomasí v. France*» Европейский суд по правам человека подчеркнул, что потребности следствия и безусловная сложность борьбы с преступностью не могут ограничивать права человека.

Другим примером является дело «Юлдашев (Yuldashev) против Российской Федерации», когда Судом было установлено нарушение ст. 5 Европейской конвенции, основанное на том, что постановления суда не

предусматривали сроков его содержания под стражей, а длительность его содержания под стражей была чрезмерной в нарушение всех применимых положений российского уголовно-процессуального законодательства. Вторым основанием судебного решения явилось то, что российские суды не проверяли правомерность содержания Юлдашева под стражей, отказываясь признавать его участником уголовного судопроизводства.

В данном параграфе автором отдельно рассматривается существующая практика похищения преступника, применяемая, в том числе, при существовании действующего договора об экстрадиции между странами.

Автором делается вывод, что захват и похищение «беглого преступника» представляет собой вторжение во внутреннюю компетенцию другого государства. Кроме того, похищение лица влечет за собой нарушение государственного суверенитета, игнорирование основных принципов международного права, что приводит к ухудшению дипломатических отношений между государствами и подрыву международной стабильности.

Использование различных правовых институтов в борьбе с преступностью не может игнорировать международно-признанные права человека и должно опираться на безусловное предоставление правовых гарантий лицу, в отношении которого применяются соответствующие принудительные меры. Обеспечение оптимального баланса между правами человека и публичными интересами в процессе экстрадиции напрямую связано с оценкой конкретных рисков, которым может подвергнуться лицо в запрашивающем государстве.

Не умаляя важности борьбы с преступностью и необходимости международного взаимодействия в этой сфере, следует иметь в виду, что возможность вынесения смертного приговора, применения пыток, либо жестокого обращения и т.п., не менее значимы для экстрадиции лица, чем

установление в конкретном случае согласованных принципов экстрадиции, например «двойного вменения».

Международное право и практика рассматривают этот вопрос несколько шире, определяя сферу действия международных обязательств государства по соблюдению прав человека пределами его юрисдикции в ее широком понимании, с тем, чтобы в максимальной степени обеспечить защиту индивида от государства и (или) со стороны государства, где бы первый ни находился. В частности, принятые Советом Европы в 2002 г. Руководящие принципы защиты прав человека и борьба с терроризмом, содержит ст. 13, в которой закреплено, что экстрадиция не может быть реализована в случае возможного применения смертной казни, либо существования такой меры в запрашивающем государстве, а также в ряде других случаев: применение пыток, дискриминация по признакам расы, религии, гражданства, политических убеждений, либо несправедливое судебное разбирательство.

Наряду с этим, защита прав человека не должна препятствовать реализации принципа неотвратимости наказания. Этот вывод автора находит подтверждение в практике Европейского суда по правам человека, обращающего внимание на необходимость соответствующего баланса между защитой институтов демократии от преступности как общего интереса и защитой прав индивида.

Третья глава «Европейский ордер на арест как новая форма экстрадиции в рамках Европейского союза и перспективы регулирования экстрадиции в рамках Евразийского экономического союза» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Европейский ордер на арест: исторические аспекты, понятие, ключевые особенности»* анализируются предпосылки появления Европейского ордера на арест, исследуется его понятийный аппарат и ключевые особенности.

Автор рассматривает документы, предшествовавшие возникновению данного инструмента – Конвенцию по упрощению процедуры экстрадиции между государствами-членами ЕС 1995 г. и Конвенцию об экстрадиции между государствами-членами ЕС 1996 г., которые определили задачи для членов ЕС по реформированию традиционного института экстрадиции, заложили основу его будущего правового регулирования. Однако, ни Конвенция 1995г., ни Конвенция 1996 г. так и не были ратифицированы всеми на тот момент странами-членами ЕС, а только лишь пятью и четырьмя, соответственно.

Принятие Рамочного решения от 13 июня 2002 г. о Европейском ордере на арест и процедуре передачи между государствами-членами Европейского Союза стало главным достижением в деле создания Пространства свободы, безопасности и правосудия на пространстве ЕС. В данном документе термин «экстрадиция» заменен термином «передача». Европейский ордер на арест предполагает, что процедура передачи может быть реализована только судебными органами, а не политическими или административными учреждениями и структурами. Новый инструмент исключает любую политическую составляющую по сравнению с экстрадицией, когда исполняющий или административный орган при получении запроса о выдаче может его удовлетворить или же отказать в удовлетворении.

Процесс экстрадиции разделен на два самостоятельных этапа: на первом этапе беглый преступник подвергается задержанию, а на втором – непосредственно выдаче в запрашивающее государство. Из определения Европейского ордера на арест следует, что оба указанных этапа являются единым процессом. Это означает, что задержанное лицо будет немедленно передано выдавшему ордер государству в соответствии со всеми правилами, закрепленными в Рамочном решении.

Таким образом, Европейский ордер на арест заменил запрос, расширив это понятие за счёт самой передачи. Именно поэтому термин «запрос» не нашел своего упоминания в новом документе – Рамочном решении, ввиду своей ненужности.

Однако Рамочное решение не содержит основных принципов нового инструмента, некоторые из которых были заимствованы из традиционного института экстрадиции. В числе принципов Европейского ордера на арест в работе выделены следующие: принцип взаимного признания судебных решений по уголовным делам государств-членов ЕС; принцип взаимного доверия между странами-членами ЕС; прямая связь между судебными органами; полная отмена принципа взаимности; частичная отмена (смягчение) принципа двойной вменяемости (криминальности); смягчение принципа конкретности; частичная отмена принципа невыдачи собственных граждан; полная отмена невыдачи преступников, совершивших преступления политического характера или по политическим мотивам, или же преступления, связанные с ними.

Второй параграф «Исполнение и неисполнение Европейского ордера на арест» посвящен ключевым особенностям реализации данного инструмента.

Отличительной чертой нового инструмента является четкая и строгая ограниченность во времени. Как отмечено в работе, исполнение Европейского ордера на арест является единым процессом, состоящим из принятия решения и реализации передачи. Государство, получившее ордер, обязано принять решение в течение 60 дней с момента ареста разыскиваемого лица. В случае, когда это лицо дало свое согласие быть переданным на добровольной основе, этот срок ограничивается только 10 днями после получения такого согласия. Неотложный характер имеет и сама процедура передачи, которая должна осуществиться в течение 10 дней с момента принятия положительного решения об исполнении ордера.

Одним из главных вопросов диссертационного исследования являются основания отказа в исполнении Европейского ордера на арест. Во-первых, Рамочное решение стало первым документом, закрепившим возможность неисполнения передачи (выдачи) преступника. В частности, документ рассматривает основания, по которым государство-член обязано или вправе отказать в удовлетворении ордера. Во-вторых, документ четко разделил эти основания на 2 группы – обязательные и факультативные (на три и восемь оснований, соответственно). В-третьих, количество оснований в группах ограничено.

Отдельно автор проводит анализ передачи граждан и резидентов ЕС на основании Европейского ордера на арест. В частности, ст. 5(3) указанного Рамочного решения предоставляет возможность гражданам после рассмотрения их дела судом выдавшего ордер государства быть переданным обратно в государство, исполнившее ордер, другими словами, в страну своего гражданства или постоянного пребывания для исполнения назначенного наказания или меры пресечения на «своей территории».

В данном параграфе автор проводит различие между понятиями «резидент» и «находящийся на территории», которые были раскрыты, в частности, Судом ЕС в делах «Kozlowski» и «Wolzenburg».

В третьем параграфе «Перспективы регулирования экстрадиции в рамках Евразийского экономического союза», как автор уже отмечал, свободное пересечение границ Евразийского экономического союза гражданами государств-участников, предоставление на своей территории проживающим гражданам других государств-участников правового статуса, максимально приближенного к статусу собственных граждан, а также максимальное упрощение процедуры принятия и выхода из гражданства, создают вместе с тем и предпосылки для развития трансграничной преступности, благодаря, в первую очередь, отмене таможенного контроля между государствами-участниками.

Автор допускает, что Евразийский экономический союз может превратиться в будущем в политическое объединение – Евразийский союз. В этом случае государствам-участникам придется решать вопросы совместного сотрудничества в борьбе с международной и региональной преступностью в рамках Союза, что потребует принятия документа, регулирующего правила выдачи преступников.

Один из способов решения этой проблемы автор видит в заключении между сторонами «Соглашения о единых правилах выдачи лиц из одного государства-участника Евразийского союза в другое», которое обяжет подписавшие стороны удовлетворять требования друг друга о выдаче. В этом случае государство-участник будет обязано безотлагательно удовлетворить запрос другого государства-участника экстрадировать преступника, что станет первым шагом к совершенствованию процедуры экстрадиции.

«Соглашение» будет направлено на регулирование следующих групп отношений государств-членов: первая группа отношений будет складываться по поводу выдачи лица из одного государства-участника Союза в другое. Вторая группа отношений может сложиться между государством-участником Союза и не входящего в его состав государством. Поэтому «Соглашение» должно будет четко сформулировать сферу своего действия – взаимоотношения только и лишь между государствами-участниками Союза по вопросам выдачи лиц в целях уголовного преследования или отбывания наказания.

Взаимоотношения же с третьими государствами (не участниками Союза) должны будут регулироваться в индивидуальном порядке – на основе двусторонних или многосторонних договоров, в частности, Конвенцией СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., Европейской

Конвенцией о выдаче 1957 г. и др. Положения «Соглашения» не будут распространяться на передачу лица международным судебным органам.

Учитывая положения, которые закреплены в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве относительно предоставления на своей территории проживающим гражданам других государств-участников правового статуса, максимально приближенного к статусу собственных граждан, а также максимально упрощенной процедуры принятия и выхода из гражданства, автор приходит к выводу, что государства-участники Союза придут к ограниченному применению традиционного экстрадиционного принципа – невыдачи собственных граждан. В частности, выдача собственного гражданина станет возможной, но с условием его возвращения и отбывания наказания, назначенного в отношении него судом другого государства-участника, на территории государства своего гражданства.

Действие, совершенное разыскиваемым лицом, должно будет признаваться преступлением по законодательству обоих государств-участников, за которое будет применяться наказание в виде лишения свободы не менее чем на один год или более строгое наказание. Таким образом, в полном объеме будет применяться принцип двойной криминальности (подсудности). В полном объеме будет соблюдаться и другой традиционный принцип экстрадиции – принцип специализации, в соответствии с которым лицо будет нести ответственность только за те преступления, что были указаны в запросе о его выдаче.

Не менее важным положением «Соглашения» должно стать, как отмечает автор, четкое закрепление оснований отказа в выдаче преступников, а также закрепления временных рамок для удовлетворения запроса о выдаче. Обязательство в удовлетворении запроса, например, в шестидесятидневный срок станет еще одним шагом в деле усовершенствования процедуры выдачи преступников.

Автор также указывает на необходимость определения понятия «политическое преступление», а в случае затруднения, предлагает другой путь решения – «от обратного», указать те преступления, которые не могут быть признаны политическими, а, значит, за совершение которых лицо подлежало бы экстрадиции. Право убежища не должно быть стерто в отношениях сторон Союза, поэтому соблюдение принципа невыдачи лица за совершение политического преступления должно также соблюдаться в полном объеме.

Самым главным достижением нового инструмента, как уверен автор, должно стать комплексное закрепление положений о правах и свободах выдаваемого лица, в частности, право на защиту, право на создание связи и встречи с официальным представителем государства своего гражданства, или лицом, выступающим в этом качестве, и др. Ведь основной недоработкой Рамочного решения о Европейском ордере на арест стало отсутствие единого положения о правах передаваемого лица.

В **Заключении** автор излагает краткие итоги выполненного исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Нагдалиев Х.З. Единственный на пространстве СНГ специальный закон об экстрадиции – Закон Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиция)» [Текст] / Х.З. Нагдалиев // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 11 (90). – С. 77–80. (0,625 п.л.).

2. Нагдалиев Х.З. Похищение беглого преступника как альтернатива экстрадиции (западный взгляд на проблему современного международного права) [Текст] / Х.З. Нагдалиев // Национальная безопасность. – 2014. – № 6 (35). – С. 874–880. (0,875 п.л.).

3. Нагдалиев Х.З. Европейский ордер на арест – 10 лет в действии или революция в экстрадиции [Текст] / Х.З. Нагдалиев // Право и Государство: теория и практика. – 2014. – № 12 (120). – С. 88–92. (0,625 п.л.).

4. Нагдалиев Х.З. Современные международно-правовые источники регулирования экстрадиции [Текст] / Х.З. Нагдалиев, Э.Л. Садыкова // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 11 (119). – С. 73–78. (0,75/0,5 п.л.).

5. Нагдалиев Х.З. Институт экстрадиции. Теоретические и практические аспекты международно-правового сотрудничества государств [Текст] / Х.З. Нагдалиев // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 11 (66). – С. 34–36. (0,5 п.л.).